

Примечания

- ¹ Далее под “альтернативой” мы будем понимать “электоральную альтернативу”, то есть каждую из партий, избирательных объединений, кандидатур или вопросов референдумов, содержащихся в избирательных бюллетенях на рассматриваемых выборах.
- ² Здесь и далее под «электоральным распределением» или просто «распределением» мы будем понимать территориальные распределения итогов голосования в процентах от принявших участие в выборах за любые электоральные альтернативы. по избирательным округам, участкам или прочим территориальным единицам
- ³ Подробнее наша методика описана в /1, 2, 3/.
- ⁴ Ставшая в последние десятилетия очень популярной во всем мире, теория электоральных перегруппировок (или критических выборов) восходит к трудам В. Ки-младшего, У. Бёрнхейма и др. /4, 5/
- ⁵ Единоразы в истории, на выборах в Государственную Думу 1993 г. в целом по России альтернатива государственно-протестного полюса – ЛДПР – получила относительное большинство голосов при голосовании по партийным спискам.
- ⁶ Для целей сравнительного анализа мы искусственно с помощью геоинформационной системы обобщали итоги голосования по избирательным участкам в более крупные единицы, территориально совпадавшие с округами Законодательного собрания нарезки 1994 г.
- ⁷ Использована комплексная оценка качества жилых кварталов Санкт-Петербурга которая была произведена Е.А. Бондарчуком в 1997–1998 гг., основанная на анализе около 20 различных показателей. Среди этих показателей были такие как ценовой уровень, преобладающий тип застройки квартала, удаленность от центра и станций метро, транспортная, инфраструктурная обеспеченность, плотность населения, озелененность, заболеваемость, ряд экологических показателей и др.

С. Баринов, А. Гриценко, А. Самсонова
(г. Москва)

ОБРАЗ УКРАИНЫ И ОСОБЕННОСТИ МЕСТНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ РОССИЙСКО-УКРАИНСКОГО ПОГРАНИЧЬЯ

Barinov S., Gritsenko A., Samsonova A.

IMAGE OF THE UKRAINE AND SOME SPECIAL FEATURES OF SPATIAL IDENTITY BY THE POPULATION OF THE RUSSIAN-UKRAINIAN BORDER AREA

***Аннотация.** Перспективы приграничного сотрудничества и трансграничных коммуникаций (особенно их социокультурный аспект) зачастую обусловлены отношением соседей друг к другу. Отношение это, материализуясь в том или ином образе соседней территории, отражается на особенностях этнической и региональной идентичности местного населения: подчеркнуто «обособленческой» либо, напротив, «интеграционистской». В контексте социокультурных коммуникаций на российско-украинском пограничье интересным представляется рассмотрение как раз этих двух аспектов – образ соседа и идентичность местного населения.*

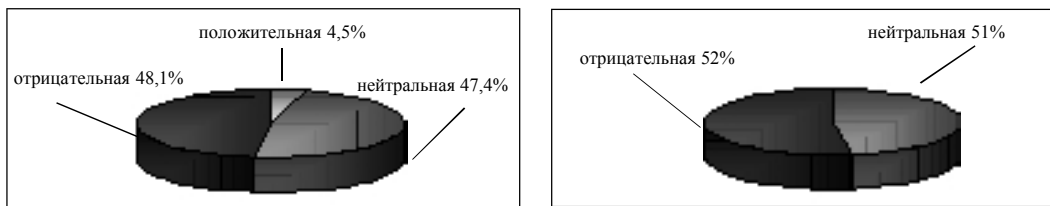
***Abstract.** The perspectives of the cross-border cooperation and trans boundary communications (especially talking about the socio-cultural aspect of this problem) are often caused by the relationships between neighboring countries. We can indicate this relationship through the image of the neighbor, and it determines the character of people's spatial identity in border area. These two aspects of socio-cultural communications in Russian-Ukrainian border area – the people's spatial identity and the image of the neighbor – seem to be interesting for analysis.*

***Ключевые слова:** российско-украинское пограничье, социокультурные коммуникации, образ Украины, идентичность местного населения.*

***Key words:** Russian-Ukrainian border, socio-cultural communications, image of Ukrainian, people's spatial identity.*

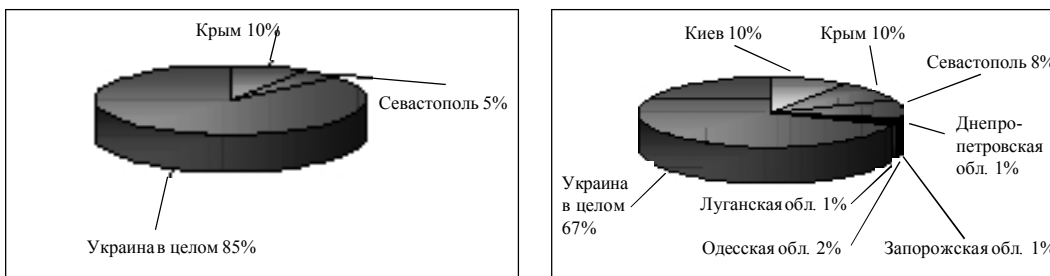
Образ Украины в зеркале российских СМИ
Масштабное исследование, посвященное образу Украины в зеркале российских СМИ, было проведено в этом году Анной Самсоно-

вой [8], студенткой кафедры экономической и социальной географии России географического факультета МГУ. На основе изучения порядка двухсот статей «Московского Комсомольца» и

Автор диаграмм: Самсонова А.

Рис. 1. Тональность статей «МК» (слева) и «Наше Время» (справа)

Автор диаграмм: Самсонова А.

Рис. 2. Освещение территорий в статьях газет «Наше Время» (слева) и «МК» (справа)

«Нашего Времени», были выявлены следующие закономерности

Тональность российской федеральной прессы последних лет по отношению к Украине носит негативный оттенок (рис. 1).

За 2008 год большая часть статей «МК» и «Нашего Времени» об Украине носила политический характер. Внимание главным образом уделяется обзору политической ситуации в стране и развитию российско-украинских отношений, при этом основная часть материалов посвящена трем проблемам: Крым, Черноморский флот и проблема Севастополя «газовая война» и вступление Украины в НАТО. Пятой можно выделить тему участия Украины в войне с Грузией, активно муссировавшуюся в соответствующий период. Подобный «провокационный» подбор тем характеризует Украину как страну с постоянной внутривнутриполитической борьбой, которая не выполняет свои обязательства по выплате долга за российский газ, стремящуюся при каждом удобном случае представить Россию в черном свете.

При этом регионального рассмотрения страны практически нет, проблемы пограничной зоны игнорируются полностью. Три четверти материалов имеют общестрановую направленность, а в региональном разделе выделяются только Киев, Крым и, отдельным пунктом, Севастополь (рис. 2).

В рамках того же исследования проводился социологический опрос среди московских студентов. Его целью было выяснить, какое представление складывается о современной Украине у московской молодежи – у поколения, чьи образы и понятия в ближайшие 15–20 лет будут определяющими в общественном сознании. В опросе участвовало 100 человек (56 женщин и 44 мужчины) в возрасте от 18-ти до 23-х лет. У большинства респондентов (Украину посещали 70% опрошенных) мнение об Украине складывается по наиболее посещаемым туристическим регионам: Крыму и Одесской области, Закарпаты, а также Киеву.

При ответе на вопрос об отношении к жителям Украины респонденты в основном занимали нейтральную позицию: «люди как люди» (см. рис. 3). Те, кто отмечал отрицательное отношение, аргументировали это жадностью, лицемерием, воровством и общей антипатией к России со стороны украинского народа. Дружелюбно же настроенные респонденты, напротив, отмечали, что это «добрый», «братский народ», «славяне». Образ Украины складывается из четырех основных составляющих: ее культурных особенностей и традиций, «неустойчивой» политики, образа братского народа и двух центров (Киева и Крыма).

Противостояние резко негативному образу Украины, формируемому печатными СМИ,

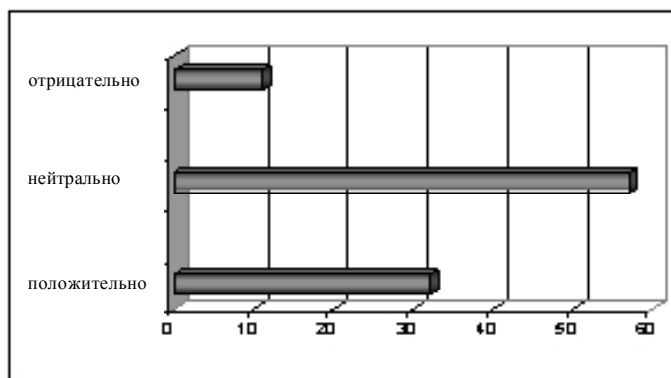

Рис. 3. Отношение московских студентов к украинцам

в умах московской молодежи происходит прежде всего за счет личных (в т.ч. родственных) связей: в них «сознались» 78% респондентов. Однако даже их наличие доводит образ лишь до нейтрального, но не до положительного.

Особенности идентичности населения российско-украинской пограничной зоны

В самой приграничной зоне образ Украины как «врага» пока не укореняется в сознании местного населения. Во всяком случае, жители приграничной зоны однозначно не считают врагами своих украинских соседей. В ходе выборочных опросов, экспертных интервью и простых бесед с местным населением приграничных районов, в частности, Брянской области часто слышался один и тот же тезис: мы не русские и не украинцы — мы просто тут «все свои». В ответ на просьбу пояснить звучали разные формулировки, с уклоном преимущественно в славянскую тематику. Задача облегчалась, когда собеседника просили противопоставить «своих» и «чужих». «Образ врага» был наиболее емко сформулирован одной жительницей Стародуба: «нерусь». Под этим понятием подразумевается все приезжее неславянское население. Соответственно, славянское (русские, украинцы, белорусы) — это свои, это «русь».

С этой особенностью местной идентичности населения пограничной зоны связана интересная трансформация восприятия: местные жители почти не замечают приезжающих украинцев (они не отличаются ни внешне, ни поговору), зато сразу отличают русских, приезжающих с севера России на лето или на ПМЖ. Причины становятся понятны уже при поверхностных сопоставительных аудиовизуальных наблюдениях по территории приграничных

регионов: разница в речи между жителями Курска и приграничных районов Курской области огромна. И это признают даже сами куряне, говоря, что «наше смягченное “г” — цветочки по сравнению с тем, что можно услышать в Судже или Рыльске». То же самое касается и Брянской области.

Внешние различия тоже достаточно заметны. Эксперты из Курского университета выделяют даже особый «суджанский» тип девушек (по названию пгт Суджа — районного центра на границе с Украиной): смуглые, черноволосые, с блестящими карими глазами и пышной фигурой. Не курский, а именно суджанский, потому что курянки (и это подтвердилось по результатам визуальных наблюдений) ближе к жительницам соседних регионов, чем к этому типу.

Интересные результаты были получены Антоном Гриценком в ходе изучения (путем выборочных опросов, всего около сотни человек) местной идентичности жителей приграничной брянско-украинской полосы (граница Брянской и Черниговской, Брянской и Сумской областей) [3]. При проведении границ своей малой Родины до трети респондентов из приграничных райцентров включали в них украинские населенные пункты (см. рис. 4). При этом опрос не проводился в приграничной сельской местности, где эта доля была бы наверняка выше. Каждый десятый респондент считает своими земляками жителей Новгород-Северского (Черниговская область Украины).

Социум приграничных районов не склонен замыкаться и отделяться от соседей еще и в силу собственной неукорененности. Только две трети родились в том населенном пункте, в котором живут, остальные приехали из других мест. Примерно у половины предки родились (37%)

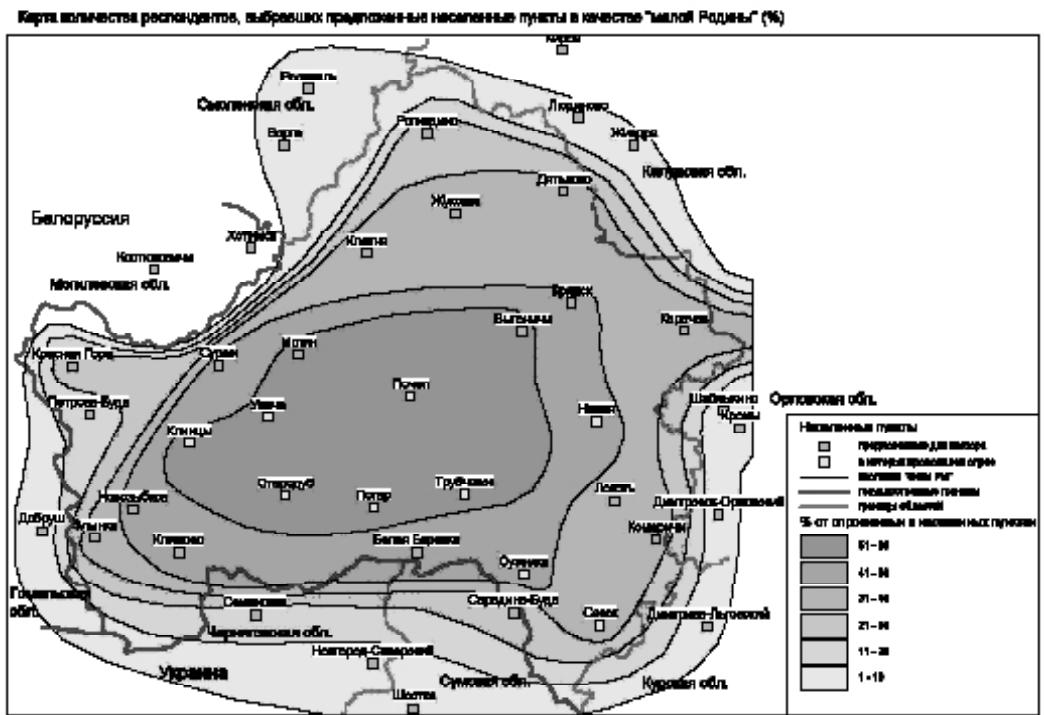

Рис. 4. Частота выбора того или иного населенного пункта в качестве «малой Родины» респондентами в южных приграничных райцентрах Брянской области

либо похоронены(22%) не в том районе, в котором живут сами опрошенные.

Тем же респондентам задавался вопрос: «Как бы Вы отнеслись к воссоединению Брянской области с Черниговской?» При всех барьерах восприятия, имеющих преимущественно геополитический генезис (о них подробнее – в заключительном разделе главы), доля негативно относящихся к такому предложению составила всего чуть больше трети (35%). 20% ответили «нейтрально» и 45% - «положительно».

Славянские и «соседские» аспекты региональной идентичности

Общеславянский дискурс проявляется не только в уличных беседах, но и в имиджевых проектах, названиях, событиях и т.д. Один из самых хрестоматийных примеров – памятник 1000-летию *Трубчевска* (райцентр на границе с Черниговской областью). Центральной фигурой в его скульптурной композиции был избран древнерусский сказитель Боян (см. фото), одинаково чтимый здесь и в соседних украинских районах (ежегодно соседи проводят совместный фестиваль «На земле Бояна», о котором подробнее – в следующем разделе).

Другой пример – Площадь Дружбы славянских народов, открытая в 2003 г. в Новозыбкове и в масштабах города выглядящая весьма помпезно (см. фото 1, 2). Есть и другие случаи использования общеславянской тематики в названиях. Например, самая тиражная из платных газет Брянска носит красивое древнерусское название «Десница».

Помимо славянской тематики, в названиях различных статусных объектов на Брянщине встречаются своеобразные «ссылки» на конкретных соседей. Так, лучшая гостиница Брянска называется «Чернигов» (кстати, одна из гостиниц Чернигова, по мнению очевидцев то же лучшая в городе, называется «Брянск»). В данном случае налицо использование дружественного, приятного населению бренда в целях саморекламы.

Есть свои аналоги и в Курской области, например открывшийся в 2009 г. торговый центр «Сумской» (по названию города Сумы, столицы Сумской области Украины, граничащей с Курской).

Отдельным и довольно ярким индикатором региональной идентичности являются названия улиц в приграничных регионах, отсылающие

Фото 1, 2

к тем или иным объектам, расположенным по другую сторону границы. Так, в Курске одна из крупных улиц тоже носит название Сумской а в Брянске – соответственно, Черниговской (по названиям соседних областных центров). Кроме того, в Курске есть улицы Киевская, Пограничная, Семеновская (село Семеновка находится по другую сторону границы, в нем оборудован один из автомобильных пунктов пропуска с украинской стороны). В Брянске – тоже Киевская, а также улицы Донбасская, Запорожская, Каховская, Конотопская, Одесская, Полтавская, Харьковская, Житомирский переулок

В ряде случаев в названиях улиц встречаются ссылки не на города, а на исторических деятелей, непосредственно связанных с Украиной. Так, и в Курске, и в Брянске есть крупные улицы, носящие имя Богдана Хмельницкого и Цюрупы (известный украинский революционер). В Курске, кроме того, есть улица и улица Черняховского. В Брянске – улицы Котовского³, Осипенко⁴, Пархоменко⁵, Олега Дундича⁶, Олега Кошевого⁷, Урицкого⁸, Щорса⁹.

Образы Украины и угрозы медиа-давления

В теме восприятия Украины населением пограничной зоны, при всей его позитивности, есть подводные камни. Позитивное отношение, выявляемое при опросах и беседах, жи-

дется в основном на традициях и памяти старшего поколения. Слабая транспортная инфраструктура пограничья и постоянные проблемы с пограничным режимом минимизируют физический контакт с украинскими соседями [2]. При этом возможности получения информации из СМИ, альтернативной федеральному мейнстриму, также невелики.

По данным уже упоминавшегося опроса А. Самсоновой, большая часть респондентов получает информацию об Украине посредством Интернета и телевидения (71 и 67% соответственно). Газеты оказались наименее популярными источниками их отметили только 22%. Соответственно, целесообразно рассматривать именно ТВ и Интернет-ресурсы.

На Украине официальное вещание российских телеканалов свернуло еще в 1996 г., но фактически оно до последнего времени сохранялось, хотя в ограниченном объеме и большей частью в рамках кабельного телевидения. Однако 2 октября 2008 г. Нацсовет по телевидению и радиовещанию Украины принял решение об исключении российских каналов из украинских кабельных сетей. Юридически речь шла «о рекомендации кабельным сетям отказаться от трансляции телеканалов, которые не адаптированы к украинскому законодательству»¹⁰. Пока оно не вступило в силу, но сигнал безусловно является тревожным.

В России на сегодняшний день, вопреки заявлениям о готовности включить украинские каналы в сетку кабельного телевидения¹¹, телевидения на украинском нет.

В пограничной зоне еще в конце 1990-х гг. ситуация была иной. Жители приграничных районов Курской и Брянской областей легко ловили украинские телеканалы на свои антенны, в ряде случаев даже легче, чем российские. Так, в частности, было в Курской области,

где Львовский ретранслятор был достаточно слабым, и близко расположенный Белопольский его «забивал». Новая российская власть решила ситуацию исправить, и уже в начале 2000-х гг. занялась переоснащением телевидения на границе с Украиной (тот же Львовский ретранслятор заменили в 2002 г.). Федеральная программа глобального перехода на цифровое телевидение предполагает полную оцифровку телевидения в регионах к 2017-му году¹². Одним из трех пилотных регионов в рамках этой программы (помимо Чувашии и Татарии) стала Курская область. Сейчас, по данным выборочных опросов (июль 2009 г.), в приграничных районах стабильно ловятся два украинских телеканала, информационный («1+1») и музыкальный. Оцифровка позволит полностью заблокировать их вещание.

С Интернетом ситуация тоже сложна. Исследования последних лет, посвященные рынку Интернет-услуг [7], показывают, что порогом реальной интернетизации населения является людность населенных пунктов в 250 тыс. чел. Города с людностью более 100 тыс. на порядок уже обеспечены домашним Интернетом, однако в них достаточно просто получить доступ в Сеть в местах общественного потребления (почта, Интернет-кафе, точки Wi-Fi). Что касается малых и средних городов (в рассматриваемой приграничной зоне других просто нет), а тем более п.г.т. и сельской местности, то здесь интернетизация находится на крайне низком уровне.

Доступ в Сеть чаще всего ограничен почтовыми отделениями связи, берущими 10,5 руб. за 1 Мбайт (данные 2009 г. по Курской области), – с учетом доходов местного населения (средняя заработная плата 5–6 тыс. руб.) ставка неподъемная. При такой сумме факторов Интернет не может служить полноценным альтернативным каналом информации, в частности об Украине.

Сложившаяся ситуация создает жителям приграничной зоны сильные препятствия для получения объективной информации о жизни своих соседей. Фактически они пользуются теми же федеральными каналами СМИ, что и жители остальной территории своих стран, со всей вытекающей отсюда идеологической подоплекой. До тех пор пока будут сохраняться родственные и другие прямые социальные связи, восприятие соседей будет более позитивным, чем в Центре. Однако это вопрос смены одного-двух поколений – вряд ли дольше.

Уровни рассмотрения проблемы

При анализе идентичности населения пограничной зоны, а также отношения к Украине, украинцам и соседству как таковому выделилось четыре уровня восприятия проблемы, каждый из которых в ходе дальнейшего исследования имеет смысл рассматривать более подробно.

Уровень первый – население пограничной зоны, которое стремится контактировать с соседями, для которого характерно строго положительное отношение к соседним территориям и «смешанная» (или «объединительная») идентичность.

Уровень второй – муниципальные и региональные администрации, которые по мере сил поддерживают позитивное общение в пограничной зоне между российскими и украинскими соседями и сохраняют положительный образ соседей (в том числе поощряя создание «имиджевых» объектов).

Уровень третий – население более удаленных территорий, и в частности жители федерального центра, рассматривавшиеся в рамках данной статьи. У них нет возможности постоянного общения с украинцами, они не чувствуют той исторической и языковой общности, которая есть у жителей приграничья. Поэтому их отношение к украинцам скорее нейтральное, но положительный оттенок пока еще преобладает над отрицательным.

Наконец, четвертый уровень – это федеральные власти и федеральные СМИ. И те, и другие на сегодняшний день являются основными генераторами негативного образа Украины в глазах россиян. В случае со СМИ это происходит за счет фактического игнорирования объединительной тематики и смещения акцента в сторону провоцирующих тем, факторов противостояния. Власть же активно способствует тому, чтобы этот мейнстрим стал абсолютной доминантой информационного поля – в том числе и путем постепенного глушения альтернативного украинского телевидения в пограничной зоне.

Ключевое противоречие сегодняшнего дня лежит между, с одной стороны, первыми тремя уровнями, на каждом из которых сформировался и сохраняется позитивный образ Украины, и четвертым, культивирующим негативный образ соседа. Опасность этого противоречия заключается в том, что все основные рычаги не только принятия решений, но и воздействия на массовое сознание сегодня сконцентрированы именно на четвертом уровне.

Единственной силой, способной выставить хотя бы ментальный барьер этому федеральному мейнстриму, сегодня являются прямые социальные (родственные и дружеские) связи с украинцами. Однако со сменой поколений их удельный вес и значение будут ослабевать, это заметно уже сейчас даже в пограничной зоне: по данным опросов, у молодежи в разы реже встречаются родственники или друзья

по другую сторону границы, чем у представителей старшего поколения. Как следствие, они намного реже контактируют с украинскими соседями. При отсутствии прямого общения и фактической недоступности украинских СМИ (см. соответствующий раздел статьи) отношение к соседям в перспективе рискует совпасть по тональности со статьями федеральной прессы.

Библиографический список

1. Актуальные проблемы экономического взаимодействия России и Украины: способы гармонизации интересов. Центр проблем глобализации и интеграции Института экономики РАН, № 2 (10), Москва, 2007.
2. Баринов С. Приграничные регионы: проблемы и перспективы интеграции (на примере Брянской и Псковской областей). Дипломная работа. Научный руководитель – проф. Зубаревич Н.В. – М., МГУ, 2009.
3. Бородина Т.Л., Волкова И.Н., Гриценко А.А., Баринов С.Л. Приграничные территории России и Украины: общая история и разделенное настоящее (географические подходы) // Трансформация российского пространства: социально-экономические и природно-ресурсные факторы (полимасштабный анализ). Сборник докладов XXV сессии МАРС. – М.: ИГ РАН, 2008.
4. Голд Дж. Психология и география: основы поведенческой географии. Пер. с англ. / Авт. предисл. СВ. Федулов. – М.: Прогресс, 1990.
5. Заяц Д.В. Географические образы в зеркале СМИ // Отечественные записки. – 2002. – № 6.
6. Колосов В.А. Образы зарубежных стран в представлениях российских граждан // Отечественные записки. – 2002. – № 3.
7. Перфильев Ю.Ю. Российское Интернет-пространство: развитие и структура. – Москва: Гардарики, 2003.
8. Самсонова А. Образы регионов Украины в российских и украинских средствах массовой информации. Курсовая работа за 4 курс. Научный руководитель – снс Савоскул М.С. – М.: МГУ, 2009.

Примечания

- ¹ Здесь целесообразно оговориться, что речь идет о восприятии населения, а не власти. Если бы вопрос задавался об отношении к украинскому правительству, результаты вполне могли быть иными (подобный дуализм восприятия не раз обнаруживался в ходе личных бесед).
- ² И.Д. Черняховский – дважды Герой Советского Союза, погибший в феврале 1945-го в Восточной Пруссии; родом также с Украины.
- ³ Революционер, комкор, Член Союзного, Украинского и Молдавского ЦИКа.
- ⁴ Полина Осипенко – летчица, Герой Советского Союза, родилась в Запорожской области УССР.
- ⁵ А.Я. Пархоменко – один из самых почитаемых в Союзе героев революции, родившийся на Украине, участвовавший в установлении советской власти в Донбассе, Луганске, Харькове.
- ⁶ Революционер, воевавший в Украине и павший при штурме Ровно.
- ⁷ Один из организаторов «Молодой гвардии», родившийся в Черниговской области и погибший в Луганской.
- ⁸ Моисей Урицкий – революционер, член Петроградского ВРК в октябре 1917-го, родился в Черкассах.
- ⁹ Н.А. Щорс – комдив времён Гражданской войны, родился в Черниговской губернии.
- ¹⁰ Эксперт: Российские телеканалы, скорее всего, удастся вернуть в украинский эфир // ИА REGNUM, 04.11.2008 г. www.regnum.ru/news/1078498.html
- ¹¹ В России готовы транслировать украинские телеканалы / ИА REGNUM, 30.07.2008. <http://www.regnum.ru/news/1034438.html>
- ¹² Цифровое телевидение в России: революции не будет. // Broadcasting.Ru. http://broadcasting.ru/newstext.php?news_id=53855